

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-5.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/17EVN517.pdf>

Статья опубликована 15.09.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сунь Юймэн Институциональный подход к анализу закономерностей глобализации и регионализации мировой экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017)

<https://naukovedenie.ru/PDF/17EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.322

Сунь Юймэн

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Россия, Москва¹

Аспирант 3 курса кафедры «Экономической теории и менеджмента»

E-mail: Chair.etm@bk.ru

Институциональный подход к анализу закономерностей глобализации и регионализации мировой экономики

Аннотация. Глобализация мировой экономики является наиболее важной тенденцией, определяющей мировое развитие. Анализ закономерностей глобализации является важной исследовательской задачей. Одной из важнейших особенностей глобализации мировой экономики является ее системный характер. В контексте системной глобализации современная мировая экономика характеризуется ускорением изменений в ее структуре. Изменение в структуре мировой экономики связано с появлением региональных экономических объединений. Под влиянием процессов глобализации меняется содержание уже функционирующих институтов мировой экономики и формируются новые институциональные структуры. Одним из наиболее перспективных теоретических и методологических подходов к анализу закономерностей глобализации мировой экономики является институциональный подход, позволяющий анализировать формирование и развитие институтов в экономическом пространстве новых мегарегионов – региональных экономических ассоциаций, в том числе Шанхайской Организации сотрудничества.

В статье обоснованы основные направления анализа содержания институтов интеграции. Автор выделил ряд критериев классификации институтов интеграции. В статье показаны направления институционального проектирования для укрепления экономических отношений в региональных интеграционных объединениях с участием Китайской Народной Республики и России.

Ключевые слова: глобализация мировой экономики; закономерности глобализации; регионализация мировой экономики; институциональный подход; институционализация мировой экономики; институты интеграции; Шанхайская организация сотрудничества; интеграционное пространство; институциональное проектирование

¹ 119571, Москва, пр-т Вернадского, дом 88

В последней декаде 20 века и начале 21 века наиболее значимым трендом, определяющим мировое развитие, является глобализация мировой экономики. Определяющая роль данного, постоянно воспроизводящегося процесса в экономическом развитии всех стран и регионов мира требует рассмотрение его закономерностей, поскольку именно в контексте глобализации формируются современные представления о возможных векторах развития отдельных стран и их региональных объединений, оценивается потенциальная и реальная конкурентоспособность национально-государственных экономических систем и их способность ответить на вызовы современности.

В экономической литературе исследование закономерностей глобализации мировой экономики получило развитие более 30 лет назад. Одним из первых исследователей нового явления являлся Теодор Левитт, который использовал термин «глобализация» при исследовании вопроса о роли крупных международных корпораций в сближении «правил игры» на мировых рынках, вплоть до слияния рынков отдельных продуктов с целью получения дополнительного эффекта от международных трансакций. Однако главной мыслью Теодора Левитта следует считать, по нашему мнению, необходимость учитывать постоянные изменения на мировых рынках, которые значительно ускоряются в эру глобализации. С этой стороны следует согласиться с авторами, которые рассматривают работы Теодора Левитта как содержащие методологический подход («аналитическую линзу») к исследованию глобальных изменений на рынках [1].

В конце прошлого века «глобализация» стала достаточно распространенным термином для раскрытия содержания качественно новых черт развития мирового хозяйства, его современного состояния, отличающегося от предыдущих этапов его эволюции.

Одной из распространенных точек зрения является утверждение, что глобализация мировой экономики – это современная стадия интернационализации хозяйственной жизни, в рамках которой национальные системы хозяйствования приобретают качественно новые, неизвестные ранее характеристики и особенности своего развития [2]. При этом выделяется такая черта, как усилившаяся взаимозависимость экономик практических всех стран мира, а также вовлечение ранее закрытых экономик в международные экономические отношения.

Особую роль в процессе экономической глобализации играет движение прямых иностранных инвестиций, величина которых неуклонно возрастает. Согласно данным отдела инвестиций и предпринимательства (ЮНКТАД), который является структурой Организации Объединенных Наций, если в 2000 году мировая величина полученных и накопленных прямых иностранных инвестиций (FDI inward stock) составляла 7 489 631 млн дол США, то в 2016 году – уже 26 728 256 млн дол США [3]. Рост более, чем в 3,5 раза свидетельствует о транснационализации производства, интенсификации трансфера капитала и технологий.

Многие авторы справедливо сосредоточивают свое внимание на технико-технологической основе глобализации. Бурное развитие информационных технологий и коммуникационных сетей, опутавших все страны и континенты, обеспечило протекание процессов концентрации и централизации производства и капитала, транснационализацию хозяйственной жизни, т. е. рост и развитие филиалов транснациональных компаний и финансовых групп во всех частях мира. Поскольку Интернет и Интернет-сети были изобретены и развивались под началом американских государственных и частных структур, информационная глобализация связывается с возрастанием роли американских корпораций.

Новые технологии обеспечили конкурентные преимущества США и способствовали установлению нового экономического миропорядка под эгидой западных элит. Американизация мирового хозяйства и американское лидерство, по мнению исследователей, составляет одну из противоречивых черт мирового экономического пространства [4]. В этой

связи на глобальные процессы переносят такие черты американской экономики, как либерализация рынков и хозяйственной жизни; дерегулирование рынков товаров, услуг и капитала; господство финансовых корпораций; виртуализация экономики; обострение противоречий в системе экономических отношений между основными агентами и институтами.

В настоящее время изменения в технико-технологической основе ведущих экономик мира приводят к особому состоянию экономики, которое обобщенно называют «цифровой экономикой (digital economy)». О возрастании популярности термина «цифровая экономика» свидетельствует тот факт, что ежегодный отчет «Доклад о мировых инвестициях-2017», публикуемый ЮНКТАД, озаглавлен «Инвестиции и цифровая экономика» [5]. Вместе с тем, достижения технико-технологического прогресса, которые используются корпорациями в интересах максимизации экономических выгод, вызывают дисбаланс в экобиосистеме, ставя под угрозу жизнь не только отдельных народов, но и всего человечества.

Результаты исследований показывают, что многогранность самого объекта исследования – мировой экономики, сложность и комплексность процессов, протекающих в современной экономике, не позволили устояться единообразному подходу к содержанию, а главное – к перспективам и последствиям глобализации. Вместе с тем, можно два принципиальных подхода к проблемам глобализации:

- во-первых, это глобальные проблемы человечества, устойчивого развития человеческого общества в контексте разрешения противоречий с глобальной системой «Человек – Общество – Техника – Природа»;
- второй – более узкий, экономический, когда исследуются процессы в мировой экономике, связанные с качественными изменениями не только на отдельных продуктовых рынках сбыта продукции крупных международных компаний, появлением цепочек ценностей в глобальном масштабе, глобальных сетей, позволяющих интегрировать производственные процессы вне зависимости от их территориального (национального) признака.

Центральной идеей, заложенной в экономическом подходе, является быстрая изменчивость внешней экономической среды оперирования всех экономических агентов (домохозяйства, фирм, государства), интенсификация взаимосвязей национальных экономик и появление нового класса экономических институтов и структур, которые «перешагнули» границы национально-государственных систем.

Одной из важнейших черт глобализации мировой экономики является ее системный характер. Именно системная глобализация трансформирует современную мировую экономику в сторону ускорения происходящих в ней изменений и ее реструктуризации в направлении создания новых центров экономической силы – региональных интеграционных объединений. Их образование и достаточно интенсивное в последние годы развитие следует отнести к закономерности развития современной мировой экономики.

В настоящее время достаточно отчетливо проявляется тенденция к завершению господства однополярного мира, который сложился в конце 20 века в результате геэкономических процессов: распада Советского Союза как целостной национально-государственной экономической системы, самороспуска Совета экономической взаимопомощи стран (СЭВ), входивших в социалистический лагерь, и укрепление экономической власти американских транснациональных корпораций, опирающуюся на государственную мощь США.

В геэкономической проекции возрастание экономического потенциала и политического влияния стран, которые ранее относились к средне- и слаборазвитым

государствам (Бразилия, Китай, Индия и др.) свидетельствует о том, что неверно сводить глобализацию мировой экономики к ее либеральной модели, основные черты которой описаны в «Вашингтонском консенсусе» [6].

Практика последних десятилетий показала, что господство рыночных форм взаимосвязи экономических агентов и открытость экономики национально-государственных систем не привели к гармонизации международных экономических отношений [7]. Позиция бывшего Президента Всемирного банка известного экономиста Дж. Вульфенсона о том, что глобализация делает из мира единое глобальное образование, а национальное и интернациональное сливаются, пока не нашла в экономической практике своего подтверждения. Тенденция к экономической гомогенизации мирового хозяйства, понимаемая как усиление его однородности, схожести национальных систем и форм хозяйствования, формирование единых глобальных товарных, финансовых и инвестиционных рынков, стала затухать ко второй декаде 21 столетия. Более того, можно сделать осторожный вывод о том, в настоящее время мировая экономика характеризуется гетерогенностью, а стремление экономических агентов к гармонизации экономических взаимосвязей и отношений реализуется в рамках региональных экономических интеграционных объединениях (Европейский Союз, Евразийский экономический союз, Шанхайская Организация Сотрудничества – ШОС и др.).

Под влиянием глобализационных процессов изменяется не только содержание уже функционирующих институтов мировой экономики, но и формируются новые институциональные структуры. Одним из наиболее перспективных теоретико-методологический подходов к анализу закономерностей глобализации мировой экономики выступает институциональный подход, обеспечивающий раскрытие новой роли институтов в процессах формирования и развития интеграционных региональных экономических объединений.

Формирование региональных интеграционных объединений и повышение их экономической роли относится к закономерности развития современной мировой экономики. Теоретические обобщения этого процесса представлены в «новой» концепции регионализации, активно разрабатываемой отечественными исследователями [8]. Вместе с тем, в работах зарубежных и отечественных авторов развиваются весьма разноплановые подходы к содержанию процесса формирования и развития интеграционных экономических объединений в Евразийском экономическом пространстве [9].

Наиболее исследованным объектом выступает экономическая составляющая такой интеграционной группировки, как Европейский Союз (ЕС), который сформировался и динамично развивался на Европейском континенте более шестидесяти лет. В целом результативное развитие этого регионального экономического объединения привело отдельных авторов к обоснованию положения о возможности заимствования основных институтов ЕС другими странами в силу их универсального характера. Последнее утверждение выступает своеобразным методологическим основанием для копирования опыта создания экономической структуры ЕС и ее институтов.

Однако нами не разделяется данный подход применительно к решению задачи о создании и развитии действенных (эффективных) институтов интеграции стран с развивающимися рынками в Евразийском экономическом пространстве, включая Россию и Китай, по ряду обстоятельств. Рассмотрим их более подробно.

В экономической литературе обоснована позиция экономиста Е. Д. Платоновой относительно того, что «копирование (калькирование) социально-экономических моделей как успешных для конкретных стран является ... тупиковой ветвью в движении общества» [10, с. 205]. Действительно при применении методологии копирования «чужих» моделей и

институтов, на наш взгляд, не может быть учтены неформальные институты, которые крайне специфичны для каждой национально-государственной системы. Здесь уместно привести положение о том, что проблема соединения социо-культурных факторов и рыночных преимуществ является основной в поиске моделей социально-экономического развития региональных экономических образований с участием Китая и России в силу их уникального географического положения, уникальной историей и культурой населяющих народов [10, с. 206].

Позиция Е. Д. Платоновой созвучна с основными выводами теории трансплантации институтов, которую обосновал известный экономист В. М. Полтерович. Под трансплантацией институтов им понимается процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде [11, с. 24]. По сути автором прямо указывается на особенности межстрановой институциональной среды, что необходимо учитывать при формировании институтов интеграции стран с развивающимися рынками в Евразийском экономическом пространстве. Вместе с тем, скептическое отношение к возможности копирования системы институтов ЕС в интеграционных процессах не означает, что нами отрицается ценность результатов анализа опыта формирования и функционирования институтов интеграции. Напротив, лучшие зарубежные практики формирования и функционирования формальных институтов интеграции позволяют глубже понять сферу их действия и избежать рисков дисфункций таких институтов.

Не ставя перед собой задачу детального анализа причин образования региональных экономических союзов стран с развивающимися рынками, к которым относятся Китай и Россия, укажем, что экономическое пространство данных объединений и союзов можно отнести к новым конкурентоспособным мегарегионам со значительным ресурсным потенциалом (научно-инновационным, трудовым, материальным, финансовым). По нашему мнению, к формирующимся мегарегионам относится экономическое пространство стран, входящих в ШОС. Перспективным мегарегионом может стать экономическое пространство стран, входящих в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), при углублении интеграционных процессов в сфере экономики и укреплении взаимосвязи основных экономических агентов [12].

Анализ институтов интеграции в экономическом пространстве ШОС, их типология и институциональное проектирование выступают относительно новыми и амбициозными исследовательскими задачами. Их решение требует уточнение содержания самого понятия «институт», поскольку один из основателей «старого» институционализма Дж. Коммонс отмечал, что для определения сферы применения институциональной экономики сложность заключается в неопределенности значения слова «институт» [13].

Многие представители институциональной теории предлагали авторские определения институтов, исходя из своих исследовательских подходов. В контексте рассматриваемых задач понятие «институт» рассматривается нами в широком значении:

- во-первых, под институтами понимается совокупность правил, норм, привычек, обычаев делового оборота и других алгоритмов, регулирующих экономическое поведение агентов в различных сферах деятельности, включая сферы интеграционного сотрудничества различных государств и их представителей;
- во-вторых, это организационные структуры, включая по Д. Норт, политические органы и учреждения (политические партии, Сенат, городской совет, контрольное ведомство), экономические структуры (фирмы, профсоюзы, семейные фермы, кооперативы), общественные учреждения (церкви, клубы, спортивные ассоциации) и образовательные учреждения (школы, университеты,

центры профессионального обучения) [14]. Эти организации выполняют функции по созданию, имплементации, упорядочиванию, поддержанию и принуждению экономических агентов к выполнению определенных правил и норм, отнесенных к первой группе институтов. В отдельную группу организационных структур выделяют государственные институты, которые «замыкают институциональную иерархию в обществе, выступая «надинститутом» [15, с. 18].

Исторически институционализм во всех его версиях, включая новый институционализм и неинституционализм, развивал нетипичный для неоклассики (main stream) подход к экономическому анализу, вовлекая в него относительно новые понятия из области психологии, права и других сфер гуманитарного знания. Так, яркий представитель институционализма Д. Норт обосновывал необходимость когнитивно-институционального синтеза в экономическом исследовании. Он использовал деление первой группы институтов на формальные, представленные в основном нормативно-правовыми документами, включая конституцию, законы, регламенты, правилами, и неформальные, договоры и добровольно принятые кодексы поведения, которые регулируют и ограничивают экономических агентов.

Институциональный подход раздвигает границы экономических исследований, получая новые результаты в виде объяснения влияния институтов на эффективность экономической деятельности. Для исследования институтов интеграции в рамках экономического пространства мегарегиона ШОС, а в вероятном будущем и БРИКС, особо важным вопросом является сближение неформальных институтов, регулирующих экономическое поведение основных агентов, и создание неформальных институтов интеграции. Трудность состоит в различных социокультурных средах, в которых сформировалось экономическое поведение и оперируют экономические агенты национально-государственных систем стран, входящих в данное региональное объединение. Дело в том, что основные причины создания ШОС и БРИК лежат на стороне политических институтов интеграции, которые призваны обеспечить безопасность стран от террористических угроз и вызово, связанных с современной «перекройкой» политической и экономической власти в мировом пространстве.

В этой связи заслуживает внимание точка зрения исследователей Е. Винокурова и А. Либмана о том, что в термине «региональная интеграция» есть два аспекта: первый – это «...регионализм, основанный на межгосударственных отношениях и приводящий к созданию международных союзов, объединений и, возможно, наднациональных институтов. Второй – регионализация, основанная на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных связей, которые зачастую существуют без государственной поддержки, а иногда даже вопреки препятствиям, создаваемым правительствами. Эти два процесса можно также назвать интеграцией «сверху» и интеграцией «снизу». Связь между регионализмом и регионализацией не является однозначной» [16].

В данном подходе отечественных институционалистов просматривается, на наш взгляд, влияние двух течений американского институционализма: ценностно-ориентированного, описывающего роль неформальных институтов (Н. Биггарт, П. Димаджио, У. Пауэлл и др.) и нормативно-ориентированное, уделяющего внимание роли формальных институтов (У. Бейкер, Н. Флингстин, О. Уильямсон и др.). В развитие данных положений можно выделить два типа институтов интеграции: институты интеграция «снизу» и институты интеграция «сверху».

Формирование институтов интеграция «снизу» предполагает, прежде всего, наличие «системы убеждений, разделяемых людьми» (Д. Норт) т. е. усвоение экономическими агентами стран, участвующих в интеграционных процессах в рамках ШОС общих неформальных правил и норм экономического поведения в экономическом пространстве данного мегарегиона.

Политически обоснованная интеграция, как одна из сторон интеграции «сверху», должна сопровождаться выработкой ряда однородных неформальных институтов интеграции и их имплементаций в процессе регионализации.

Ведущие страны, участвующие в интеграционных процессах ШОС – Россия, Китай, Индия, Пакистан – исторически не образовывали тесные политические и экономические союзы, в отличие от стран Европейского Союза (ЕС), многие из которых в разное время входили в состав Франкского государства (5-9 вв.) и Священной Римской империи германской нации (10-19 вв.). Исключение составляют страны ШОС – бывшие республики Советского Союза, ранее составлявшие части единого народохозяйственного комплекса и находившиеся в едином правовом поле. Однако, после распада Советского Союза правящие элиты этих стран приложили значительные усилия по возрождению националистических традиций, формированию особой национальной социокультурной среды и воссозданию национальных этических кодексов поведения.

Вместе с тем, как показано в исследовании Е. Винокурова и А. Либмана, исторически на евразийском континенте в течение последних двух тысячелетий существует устоявшаяся практика обмена товарами, услугами, перемещения людей, информации, идей и технологий посредством морской торговли в Индийском океане, сухопутных маршрутов Шелкового пути, соединявших европейское Средиземноморье с Китаем через Центральную Азию [16, с. 29-30].

Формирование неформальных институтов интеграции – это не одномоментный, а поэтапный эволюционный процесс, который должен быть подкреплён реальной экономической выгодой, в том числе, снижением транзакционных и трансформационных издержек, для всех агентов-участников ШОС, а также реализацией национально-государственных интересов каждой страны-участницы.

В настоящее время в рамках ШОС в целом сложилась система формальных институтов интеграции, регулирующих практически все элементы (рынки, инструменты, технологии и механизмы) экономического пространства интеграционного объединения. В основании данной системы лежат декларации и формализованные нормативные акты и правила, в содержании которых раскрываются цели и задачи создания ШОС и направления интегрирования в экономическом пространстве ШОС. Рассмотрим базовые формальные институты, обеспечивающие поэтапное решение основных задач и показывающие логику институционального проектирования в рамках ШОС.

После объявления о создании ШОС (2001) в июне 2002 года на Санкт-Петербургском Саммите глав государств-членов ШОС была подписана Хартия, которая вступила в силу 19 сентября 2003 года. Это базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы организации, её структуру и основные направления деятельности. Согласно Хартии к основным целям ШОС относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участниками; содействие из эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

«Институциональная ценность» Хартии в том, что декларируются основные сферы, в которых должны формироваться и развиваться основополагающие институты интеграции. Применительно к институтам экономической интеграции, формальные и неформальные институты интеграции должны возникать в конкретных сферах, которые очерчены в ряде нормативно-правовых актов, таких как «Меморандум между правительствами государств-

участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года», «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества», «План мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества».

Проектный горизонт данных документов различен, но они охватывают мероприятия по зарождению и развитию институтов интеграции в каждой из сфер деятельности. В этой связи экономисты выделяют:

- «институты потребностей (модели предпочтений агентов, имеющих мощную психологическую составляющую);
- институты потребления;
- институты распределения;
- институты обмена, социального контактирования (включая контракты, права собственности, конфликты, юридическую инфраструктуру и т. д.);
- институты производства (включая услуги и нематериальное производство);
- институты управления;
- институты размножения и изменения институтов (проблема институциональной регрессии);
- институты государства» [15, С. 16].

Позитивно оценивая приведенную выше классификацию институтов в качестве направлений исследования, отметим, что при рассмотрении институтов необходимо иметь в виду, что они «погружены» в рыночную среду, тесно взаимодействуют с институтами рынка. Кроме того, необходимо расширить рассмотрение видов деятельности за счет включения финансовой сферы. Это даст возможность сформулировать содержание институтов интеграции на финансовых рынках, как общих правил и норм их функционирования в рамках ШОС.

Наряду с делением институтов интеграции на формальные и неформальные, которые формируются в интеграционном пространстве и обеспечивают развитие интеграционных процессов в рамках региональных экономических объединений, значительным методологическим потенциалом, на наш взгляд, обладает выделение таких типов институтов интеграции, как эндогенные и экзогенные.

В институциональной литературе представлены разработки Оливера Уильямсона, посвященные анализу институтов как экзогенных параметров экономической системы. При этом объектом его исследования выступала в большей части национально-государственная система, в которой институты влияли на транзакционные издержки различных организационных структур.

Отличную точку зрения отстаивал Д. Норт, который анализировал экзогенные параметры, а именно – технологии и их изменчивость. Но он не рассматривал технологию как особый институт. Вместе с тем, по справедливому замечанию одного из отечественных исследователей, «технологии представляют собой довольно жесткий набор правил, которые невозможно изменить политической системой» [15, с. 110]. В этом отношении утверждение о том, что технологии являются институтами, является обоснованным и задающим новые перспективы исследования институтов интеграции.

Создание инновационных технологий (институтов), их внедрение, массовое тиражирование и насыщение рынка требуют от национальных государств значительной концентрации ресурсов, компетенций и усилий. В настоящее время их количественные и качественные параметры таковы, что необходимо объединение ресурсов, компетенций и усилий нескольких государств – участников интеграционных экономических объединений.

Институты интеграции в технологической сфере региональных экономических объединений ускоряют процессы создания, внедрения и массового тиражирования инновационных технологий (институтов), и направлены на обеспечение технико-технологических конкурентных преимуществ интеграционных объединений.

Безусловно существует тесная взаимосвязь между эндогенными и экзогенными институтами интеграции, поскольку позитивный процесс их рождения и развития должен быть направлен на усиление гомогенности экономического пространства, снижение транзакционных и трансформационных издержек, обеспечение эффективности хозяйствования экономических агентов, оперирующих в региональных экономических объединениях и союзах.

Таким образом, институциональный подход к анализу закономерностей, проявляющихся на современном этапе развития глобализационных процессов в мировой экономике, позволяет очертить круг перспективных для исследования вопросов, связанных с формированием и функционированием институтов интеграции в рамках региональных интеграционных экономических объединений с участием России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdelal, Rawi and Tedlow, Richard S., Theodore Levitt's 'The Globalization of Markets': An Evaluation after Two Decades (February 2003). [Электронный ресурс]. Harvard NOM Working Paper No. 03-20; Harvard Business School Working Paper No. 03-082. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=383242> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.383242>.
2. Шишков Ю. В. Интернационализация – новый этап развития мировой экономики / Ю. В. Шишков [Текст]. – М.: ИМЭМО РАН, 2009 – 92 с.
3. World Investment Report “Investment and Digital economy”. Annex table 2. [Электронный ресурс] – URL: [http:// unctad.org/en/pages/Publication](http://unctad.org/en/pages/Publication).
4. Kazovic A. Regionalization, Globalization and Nationalism [Text]. Alternatives. 1999. № 4. pp. 529-530.
5. World Investment Report “Investment and Digital economy” [Электронный ресурс] – URL: <http:// unctad.org/en/pages/Publication>.
6. Филькевич И. А., Платонова Е. Д., Николаев М. В., Акимова Е. Н. Глобализация мировой экономики: эффект влияния на национальные экономические системы / И. А. Филькевич, Е. Д. Платонова, М. В. Николаев, Е. Н. Акимова [Текст] // Экономические науки, 2016. №9 (142). С. 21-25.
7. Платонова Е. Д., Филькевич И. А., Богомолова Ю. И., Сунь Юймэн. Теоретико-методологические аспекты исследования закономерностей глобализации / Е. Д. Платонова, И. А. Филькевич, Ю. И. Богомолова, Юймэн Сунь [Текст] / Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений: Материалы XIV Международной научной конференции. 20-21 июня 2016 г. Москва, Россия. – М: МПГУ, 2016. С. 44-47.

8. Зундэ В. В., Бабанов А. Б. Интеграционный вектор мировой экономики: детерминанты развития, региональные позиции, российское участие / В. В. Зундэ, А. Б. Бабанов [Текст] / Экономические науки, 2013. №9 (106). С. 111-115.
9. Либман Александр Михайлович. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы / Александр Михайлович Либман [Текст]. – Санкт-Петербург, 2012. – 64 с.
10. Платонова Е. Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект) / Под ред. д.э.н., проф. Е. В. Юферевой / Е. Д. Платонова. – М.: Изд-во АПКиППРО, 2006 – 367 с.
11. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович [Текст] // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24-50.
12. Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. Научная монография / Е.Ф. Авдокушин, М. В. Жариков [Текст]. – М.: Магистр. 2013 – 480 с.
13. Commons J. R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy [Text]. – Madison: University of Wisconsin Press, 1934.
14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт [Электронный ресурс] – URL: <http://royallib.ru>.
15. Сухарев О. С. Эволюционная экономическая теория институтов и технологий (проблемы моделирования): Институты и технологии. Экономические изменения. Институциональное моделирование / О. С. Сухарев [Текст]. – М.: Ленанд, 2017 – 1. 44 с.
16. Винокуров Евгений Юрьевич, Либман Александр Михайлович. Евразийская континентальная интеграция / Евгений Юрьевич Винокуров, Александр Михайлович Либман [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>.

Sun Yumeng

Moscow university of education, Russia, Moscow

E-mail: Chair.etm@bk.ru

Institutional approach to the analysis of the regularities of globalization and regionalization of the world economy

Abstract. Globalization of the world economy is the most significant trend defining the world development. Analysis of the regularities of globalization is an important research task. One of the most important features of the globalization of the world economy is its systemic nature. In the context of system globalization, the modern world economy is characterized by an acceleration of changes in its structure. Change in the structure of the world economy is associated with the emergence of regional economic associations. Under the influence of globalization processes, the content of already functioning institutions of the world economy is changing and new institutional structures are being formed. One of the most promising theoretical and methodological approaches to analyzing the regularities of the globalization of the world economy is the institutional approach that allows to analyze the formation and development of institutions in the economic space of the new megaregions – regional economic associations, including the Shanghai Cooperation Organization.

The main directions of the analysis of the content of institutes of integration are proved in article. The author has allocated a number of criteria of classification of institutes of integration. Also in the article are showed the directions of institutional design for strengthening of the economic relations in regional integration associations with participation of the People's Republic of China and Russia.

Keywords: globalization of world economy; regularities of globalization; institutional approach; institutionalization world economy; institutes of integration; atlas of institutes of integration; integration space; institutional design